

Нин Си спал беспокойно. Как только Янь Сяо ослаблял объятия, тот хмурил брови и издавал бессознательные тихие стоны. Пальцы, сжимавшие одежду Янь Сяо сзади, тоже подергивались. Янь Сяо не мог вести машину, поэтому пришлось позвонить дяде Луну, чтобы тот приехал в университет за ними.

На обратном пути он не отпускал Нин Си ни на минуту. Пытался дать ему попить воды, но Нин Си сопротивлялся, поэтому Янь Сяо лишь мягко гладил его по спине, тихо успокаивая, пока тот не утихомирился.

Водитель всю дорогу вел машину, не обращая внимания ни на что, даже не взглянув в зеркало заднего вида.

Когда они прибыли на виллу, мать Янь Сяо уже спала. Водитель открыл дверь, и тетя Чжан, стоявшая у входа, с удивлением наблюдала, как Янь Сяо, не останавливаясь, поднялся на второй этаж, неся на руках кого-то. Она хотела спросить, что произошло, но муж покачал головой, давая понять, чтобы она не лезла не в свое дело.

Когда Янь Сяо положил Нин Си на свою кровать, тот слегка застонал, но, почувствовав знакомый запах, быстро расслабился. Тетя Чжан принесла аптечку, и Янь Сяо, опустившись на колени у кровати, сначала очистил кровь с руки Нин Си дезинфицирующей салфеткой, затем смоченной в лекарстве ватной палочкой аккуратно обработал рану. Нин Си, даже во сне, от боли отдергивал руку, но Янь Сяо удерживал ее, быстро закончив обработку и перевязав ладонь бинтом. Когда рана была обработана, на лбу Нин Си выступил тонкий слой пота. Янь Сяо сел на край кровати, обнял его и медленно снял футболку. В это время тетя Чжан принесла горячее полотенце. Он взял его и осторожно вытер пот с лба, шеи и тела Нин Си, движения были невероятно нежными.

Юноша в его объятиях был полуобнажен, его белое тело было стройным и изящным, худощавым, но не костлявым. Кожа на ощупь была мягкой и нежной, как нефрит. Но у Янь Сяо не возникло никаких непристойных мыслей. Опустив глаза, он уложил Нин Си на кровать и накрыл его одеялом.

Тетя Чжан, убирая аптечку и полотенце, была потрясена.

Она никогда не видела Янь Сяо таким.

Юноша на кровати был невероятно красивым, его красота выходила за рамки пола. Он просто лежал там, спокойный и чистый, излучая непорочную красоту. А то, как Янь Сяо обращался с ним, можно было назвать трепетным отношением к сокровищу.

Но это был мальчик.

Тетя Чжан внутренне содрогнулась, но ничего не сказала. Собрав вещи, она тихо вышла из комнаты. Закрывая дверь, она увидела, как Янь Сяо, стоя у изголовья кровати, наклонился и что-то тихо шепнул на ухо спящему юноше. Тот наконец расслабил брови и спокойно уснул.

Ночь была глубокой, в спальне горел только ночник. Человек на кровати спал спокойно. Янь Сяо не уходил, сидел в кресле рядом, молча сопровождая его. Свет ночника был тусклым, в его руке была незажженная сигарета, половина лица скрывалась в тени, другая была освещена. На границе света и тени его красивые черты лица казались резкими.

Экран телефона, переведенного в беззвучный режим, время от времени вспыхивал. Люди из компании с нетерпением сообщали хорошие новости. Янь Сяо взглянул на экран, ответил Лян

Личёну, что все понял, и выключил телефон.

Подняв глаза, он заметил красный след на шее Нин Си, и в этот момент его взгляд стал зловещим.

Нин Си проснулся, когда небо только начинало светлеть, еще сероватое. В огромной спальне было тихо, тонкие занавески колыхались от утреннего ветра, принося легкую прохладу. Полуоткрытое панорамное окно выходило на просторную террасу, выложенную тиковым деревом. В саду среди листьев пролетали птицы, их звонкое пение только подчеркивало умиротворение.

Кровать была очень мягкой, настолько удобной, что не хотелось двигаться. Нин Си некоторое время смотрел в окно, затем взглянул на свою перевязанную руку, полежал еще несколько минут, потом поднялся, взял чистую одежду с прикроватной тумбочки, медленно переоделся и направился в ванную.

После быстрого умывания он почувствовал себя гораздо бодрее, шаги стали увереннее. Выйдя из ванной, он увидел Янь Сяо, стоящего на террасе за пределами спальни, руки в карманах. Услышав звук, тот обернулся и улыбнулся, протянув руку:

— Иди сюда.

Утренний свет, пробивающийся сквозь серые облака, осветил половину лица Янь Сяо, делая его невероятно ярким. Его протянутая рука была сильной и красивой, с четко очерченными костяшками пальцев. Даже одна эта рука излучала ощущение безопасности.

Нин Си на мгновение замер, затем медленно подошел и положил свою руку в ладонь Янь Сяо.

— Тебе лучше? — Янь Сяо подвел его к перилам и протянул чашку с теплой водой.

Нин Си взял воду неповрежденной рукой.

— Да, намного лучше.

Сад в утреннем свете был свежим и прекрасным. Нин Си глубоко вдохнул воздух, наполненный ароматом цветов, отпил воды и повернулся к Янь Сяо, тихо спросив:

— Почему ты удалил запись?.. Я видел, что ты обработал мои раны. На самом деле, мне нужно было пройти осмотр, и с записью можно было бы...

— Ты мне веришь? — Янь Сяо опустил глаза на него.

Нин Си был одет в рубашку Янь Сяо, которая была немного велика. Белый воротник слегка отходил, обнажая белую шею. Волосы, слегка влажные после умывания, падали на лоб, делая его еще более темным и контрастным. Он выглядел настолько чистым, что это трогало сердце.

Но Нин Си был слишком наивен, чтобы понять, насколько грязным может быть этот мир, живущий по законам джунглей. Люди, обладающие властью, часто чувствуют себя безнаказанными, думая, что могут делать все, что захотят.

Мальчик, покушение. Запись не имеет смысла.

Некоторым достаточно одного звонка, чтобы доказательства исчезли.

А мир полон злобы к жертвам. Руководство университета предпочтет сохранить репутацию, а этот ублюдок обвинит Нин Си, обольет его грязью. Люди, не знающие правды, будут сомневаться в мотивах Нин Си, и даже больше — у них появятся нехорошие мысли.

Нин Си не должен сталкиваться с этой грязью. Его жизнь должна быть простой и счастливой.

— Конечно, верю, — Нин Си слегка сжал губы. — Я, наверное, понимаю, что ты имеешь в виду. Я мальчик, и в таких случаях обращаться в полицию бесполезно... Но... — Он повернулся к саду, его голос был тихим, но твердым. — Но некоторые вещи нельзя игнорировать, иначе другие могут пострадать. Даже если мы не сможем его наказать, хотя бы обнаружение этого факта позволит другим узнать его истинное лицо. Другие студенты, возможно, не окажутся в такой ситуации, как я прошлой ночью... Я тогда... был очень напуган...

Вспомнив прошлую ночь, Нин Си напрягся.

— Не думай об этом, — Янь Сяо обнял Нин Си, одной рукой прижимая его к своему плечу, другой мягко поглаживая его напряженную спину.

Нин Си широко раскрыл глаза.

— Не волнуйся, у него больше не будет шанса причинить тебе вред, — тихо прошептал Янь Сяо ему на ухо.

Нин Си, которого он обнимал, долго молчал.

Но он не сопротивлялся и не отстранялся, лишь спустя некоторое время странно спросил:

— Янь Сяо, почему у меня такое чувство, что мы знаем друг друга уже очень давно?

Янь Сяо слегка улыбнулся.

— Правда?

— Может быть, мы знали друг друга в прошлой жизни.

Сказав это, он погладил мягкие волосы на затылке Нин Си, движения были нежными и полными заботы:

— Доверься мне, ни о чем не думай, отдохни здесь пару дней. Когда вернешься в университет, просто учись, как будто ничего не произошло. Я все улажу, хорошо?

Нин Си широко раскрыл глаза, немного помолчал, затем кивнул.

Мать Янь Сяо не ожидала, что, проснувшись, обнаружит в доме красивого маленького гостя.

Однокурсник сына остался ночевать, когда она уже спала. Она слышала, что он получил травму в университете, и сын забрал его домой, чтобы отдохнуть. Это было что-то совершенно новое для нее.

Ей очень понравился этот мальчик по имени Нин Си.

Он был таким чистым и красивым, с приятной манерой поведения. Когда он слушал, слегка наклонялся вперед, и, что бы с ним ни обсуждали, он был терпелив. Когда он молчал, просто сидел спокойно. Видно было, что он из хорошей семьи, и его невозможно было не полюбить.

<http://bllate.org/book/16887/1565664>